

В.Г. ЗУБАРЕВ, М.С. ШАПЦЕВ
V.G. ZUBAREV, M.S. SHAPTSEV

**КОМПЛЕКСЫ С АМФОРАМИ ПОЗДНЕРИМСКОГО ВРЕМЕНИ
ИЗ РАСКОПОК ГОРОДИЩА БЕЛИНСКОЕ¹.
ASSEMBLAGES WITH LATE ROMAN AMPHORAE FROM
BELINSKOE SETTLEMENT EXCAVATION**

В 2013-2014 годах на городище Белинское, расположенном в полутора километрах от села Белинское Ленинского района Республики Крым, в восточной его части, были открыты остатки фундамента помещения прямоугольной формы (помещение № 52), вплотную примыкавшего к краю холма, на котором расположено городище. Фундамент помещения сохранился с трёх образующих сторон (северо-запада, северо-востока и юго-востока). Юго-восточная сторона не сохранилась. Скорее всего, она была разрушена по склону Аджиэльской балки в период Великой Отечественной войны. Общая площадь сохранившейся части помещения – 45,5 м². Ориентировано по сторонам света с-з – ю-в.

Кладка образующих фундамент стен трехслойная, двухлицевая, иррегулярная. Внешний и внутренние слои сложены из частично обработанных камней желтого ракушечника местного происхождения (0,3 x 0,4 x 0,1; 0,3 x 0,2 x 0,1; 0,6 x 0,6 x 0,2). Между ними расположена полоса забутовки внутреннего слоя стены из глины, земли и мелкого бута (0,05 x 0,06; 0,07 x 0,05). Некоторые из крупных камней кладки (0,6 x 0,4 x 0,3) перекрывают всю ширину фундамента. Кладочный раствор глинистый. Пригонка камней не плотная, зазоры забиты мелким бутлом. Максимальная высота выявленной кладки 0,5 м.

Аналогичные по конструкции помещения, одно из которых непосредственно примыкало к оборонительной стене (помещение № 7), а другое (помещение № 8), отделённое от первого улицей, располагалось параллельно ей, были ранее обнаружены и исследованы на северном участке городища [Зубарев, 2005, с. 85, рис. 2]. Интерес представляет структура грунта заполнения внутри фундамента помещения № 7; второй (более поздний) уровень пола здесь располагался на слое сырцово-глиняной, из которой, по-видимому, были сложены стены ранней постройки, а слой заполнения над полом состоял из жёлто-коричневого суглинка [Зубарев, 2000, с. 64-65]. Аналогичный слой сохранился и в помещении № 8 на тех участках, которые не были затронуты ямами-перекопами салтовского времени. Из этого

¹ Работа выполнена в рамках НИР «Структурно-пространственное изучение памятников как парадигма археологического исследования истории конкретного региона (на примере урочища Аджиэль и городища Белинское)» в Тульском государственном педагогическом университете им. Л.Н. Толстого (задание № 2014/389 Минобрнауки России, № НИР 1799).

слоя происходит большое количество крупных фрагментов амфор типа «Делакеу» [Зубарев, 2005, с. 5, рис. 5].

В 2013 году выборка грунта заполнения внутри фундамента, выявленного на раскопе «Восточный» помещения, была осуществлена лишь в юго-восточной его части. Структура грунта здесь на первый взгляд оказалась схожа с грунтом заполнения аналогичных помещений на северном участке городища. Это позволило сделать предположение о наличии двух периодов функционирования нового помещения, хронологическим рубежом между которыми стали варварские походы III в. н.э. Отсюда обнаруженные здесь несколько развалов амфор были соотнесены со слоем заполнения помещения второго периода, а подтёс материковой скалы был интерпретирован как ниша внутри помещения [Зубарев, Шапцев, 2014, с. 190-191]. Работы, проведённые в 2014 году, показали, что эти выводы требуют существенной корректировки.

Прежде всего, слой, подстилающий жёлто-коричневый суглинок, в отличие от помещения 7 на северном участке городища, представлял собой нивелировочную насыпь под фундамент помещения. Само помещение 52 было построено и функционировало только во втором строительном периоде, т.е. после разрушений в III в. н.э. Об этом свидетельствует и полное отсутствие внутри периметра фундамента каких-либо находок раннего времени. Более раннее помещение, как показали раскопки 2014 года, располагалось севернее и часть фундамента его юго-восточной стены, возможно, была использована при возведении новой постройки (рис. 1).

Образование слоя жёлто-коричневого суглинка связано скорее всего с временем прекращения использования помещения, либо в результате разгрома городища в конце первой четверти IV в. н.э., либо в результате последующей строительной деятельности сразу после этого разгрома. И в этом контексте мы находим полную аналогию с помещениями на северном участке городища.

Слой жёлто-коричневого суглинка внутри фундамента помещения 52 частично был нарушен хозяйственными ямами как позднеантичного времени, так и более позднего салтовского периода. Салтовские ямы, заполненные преимущественно золой, имели горловины значительно выше верхнего горизонта жёлто-коричневого суглинка и были впущены в него и в нивелировочную насыпь. И, хотя почти всегда они оказывались либо рядом, либо над ямами античного времени, внутри помещения салтовские перекопы ни разу не опустились ниже нивелировочной насыпи. Это полностью исключает попадание несинхронного заполнения античных ям материалом в той их части, которая вырублена в материковой скале.

Что касается ям античного времени, то некоторые из них удалось проследить от верхнего горизонта жёлто-коричневого суглинка, а часть – от нивелировочной насыпи. Скорее всего ямы, впущенные в жёлто-коричневый суглинок, более поздние, чем ямы, идущие от нивелировочной насыпи. Последние, по нашему мнению, функционально были связаны с помещением 52, которое являлось хозяйственным, возможно, складским помещением. В нём отсутствовал источник обогрева, а из находок доминировала тарная посуда.

Зубарев В.Г., Шапцев М.С. Комплексы самфорами ...

Исследования 2014 года показали, что ниша внутри помещения 52 являлась верхним краем хозяйственной ямы № 117, смежной с ещё двумя ямами (№№ 132 и 133) в юго-восточной части помещения. При этом яма № 132, являясь более поздней, частично затронула по краям ямы №№ 117 и 133 (рис. 2; 3). Впрочем, понятие «более поздняя» в данном случае скорее отражает последовательность сооружения объектов, нежели существенный временной интервал. Во всяком случае, судя по материалу, найденному в грунте заполнения ям, их засыпка производилась примерно в один и тот же период.

По своей конструкции ямы однотипные и различаются только размерами.

Яма 117

Яма была выявлена в 2013 году на глубине 0,5-0,6 м от дневной поверхности в слое нивелировочной насыпи внутри помещения № 52 (юго-восточный участок). Западный край ямы перекрыт ямой № 132. Форма ямы округлая в плане, колоколовидная в разрезе. Вырублена в скальном грунте, в который была впущена с более высокого уровня. Дно скальное ровное, плавно переходящее в стенки. Диаметр горловины 2,0 м. Диаметр дна 2,2 м. Глубина ямы 0,9 м (рис. 3). В 2013 году в яме на глубине 0,3-0,7 м в слое желто-коричневого суглинка были найдены развалы 5 фрагментированных амфор типа C Snp I («Делакеу») и монета Рескупорида VI [Зубарев, Шапцев, 2014, с. 190–196].

В 2014 году выборка грунта заполнения ямы была продолжена. Ниже слоя жёлто-коричневого суглинка грунт заполнения ямы представлял собой тот же суглинок, но с примесью золы, раковин мидий и крошки жёлтого ракушечника. В нём на глубине 0,1 м от развала амфор 2013 года были обнаружены развалы ещё трёх фрагментированных амфор типа C Snp I («Делакеу») (рис. 4).

Прочий материал представлен многочисленными фрагментами тарной посуды, из которых отметим фрагменты профилированных частей амфор типа 72 и 77 по И.Б. Зеест, а также крупный фрагмент лепной корчаги.

Яма 132

Яма была выявлена на глубине 0,5-0,6 м от дневной поверхности в слое желто-коричневого суглинка внутри помещения № 52 (юго-восточный участок). Частично перекрывает ямы №№ 133 и 117. Форма ямы округлая в плане, колоколовидная в разрезе. Вырублена в скальном грунте, в который была впущена с более высокого уровня. Дно ровное, плавно переходящее в стенки. Диаметр горловины 1,8 м. Диаметр дна 2,0 м. Глубина ямы 0,9 м (рис. 3).

Грунт заполнения ямы двухслойный. В верхней части на глубину 0,5 м яма была заполнена рыхлым суглинком с большим количеством золы, раковин мидий и виноградной улитки. Под ним вплоть до самого дна – слой жёлто-коричневого суглинка с примесью необработанных камней и небольшим количеством раковин мидий. Мощность слоя 0,4 м.

На дне ямы был обнаружен скелет человека. Скелет ориентирован головой на север, с небольшим отклонением на северо-восток, на левом боку, ноги согнуты в

тазобедренных и коленных суставах. Руки согнуты в локтях, левая рука располагалась под туловищем. Анализ антропологического материала показал, что скелет принадлежал мужчине, биологический возраст которого на момент смерти составлял порядка 41–50 лет, а рост 161–163 см. При жизни этот индивид был наделён целым букетом как врождённых, так и приобретённых заболеваний, включая посттравматические последствия (перелом правой малой берцовой кости и травма голеностопного сустава)².

Находки из грунта заполнения ямы немногочисленны и в основном представлены обломками тарной, столовой красноглиняной и лепной посуды. Среди них отметим фрагменты амфор типа 72 по И.Б. Зеест и типа «F» по Д.Б. Шелову. Первый тип происходит из нижнего слоя жёлто-коричневого суглинка, второй – из верхнего слоя суглинка с большим количеством золы.

Яма 133

Яма была выявлена в 2014 году на глубине 0,5-0,6 м от дневной поверхности в слое нивелировочной насыпи внутри помещения № 52 (юго-восточный участок). Южный край ямы перекрыт ямой № 132. Форма ямы округлая в плане, колоколо-видная в разрезе. Вырублена в скальном грунте, в который была впущена с более высокого уровня. Дно скальное ровное, плавно переходящее в стенки. Диаметр горловины 1,5 м. Диаметр дна 1,7 м. Глубина ямы 0,7 м (рис. 3).

Грунт заполнения ямы двухслойный. В верхней части на глубину 0,5 м яма была заполнена рыхлым суглинком с большим количеством золы. Под ним желто-коричневый суглинок мощностью до 0,2 м. В нём на самом дне ямы был выявлен развал амфоры типа C Snp I («Делакеу») (рис. 5).

Материал из верхнего слоя заполнения ямы представлен амфорными стенками и фрагментом ручки амфоры типа «F».

Амфоры типа C Snp I («Делакеу»). Амфоры типа C Snp I были выделены Д. Кассаб Тезгёр в 2010 г. среди материалов, полученных при раскопках гончарных мастерских Демерджи в районе античной Синопы [Kassab Tezgör, 2010, S. 128]. В русскоязычной историографии они получили название «Делакеу» благодаря публикации Э.А. Рикмана [Рикман, 1967, с. 194, рис. 18,1]. Среди амфор, найденных на территории Боспора, они выделены И.Б. Зеест в тип 100, по её классификации [Зеест 1960, с. 120, табл. XXXIX, 100].

При раскопках ям №№ 117 и 133 было обнаружено 9 фрагментов амфор типа «Делакеу» (рис. 6–11; 12,10). На двух фрагментах имеется дипинти красной краской в виде букв *υ* и *ο* (рис. 11,1) и в виде косоугольного креста (рис. 12,10), на ручках двух других (рис. 7,1; 9) – граффити в виде насечек на перегибе ручек, все вышеописанные граффити являются торговыми метками.

Все амфоры имеют двучастный венчик, цилиндрическое горло (за исключением одной амфоры), сложно профилированные ручки и конические ножки. Тесто раз-

² Антропологический анализ сделан Д.Ю. Пономарёвым и А.В. Никитаевым (г. Керчь).

Зубарев В.Г., Шапцев М.С. Комплексы с амфорами ...

личных оттенков красного, с примесью пироксена, железистых частиц, слюды и известняка. Отдельные морфологические особенности позволяют выделить среди найденных амфор несколько вариантов.

1 вариант. К нему могут быть отнесены три амфоры (рис. 6; 8,2). Существуют некоторые отличия в профилировке венчика, однако как указывает Д. Кассаб Тезгёр, такие различия не могут быть использованы в качестве типобразующих признаков [Kassab Tezgör, 2010, S. 128].

2 вариант. Он также объединяет три амфоры (рис. 8.1; 11,1; 12,10). Отличительной особенностью этого варианта является высокое горло с рифлением в нижней части и вертикальными ручками.

3 вариант. Он представлен одной амфорой с широким горлом, расширяющимся книзу, с покатыми плечами, покрытыми горизонтальными желобками (рис. 7.1).

4 вариант. Он представлен одной амфорой с широким пухлым горлом (рис. 9).

5 вариант. Он также представлен одной амфорой с широким коротким горлом (рис. 10).

Обстоятельства находки амфор этого типа на городище указывают на одновременное (или, по крайней мере, очень близкое по времени) бытование всех пяти морфологических вариантов внутри типа C Snp I.

В недавно вышедшей статье А.В. Смокотина попыталась разобраться с хронологией вышеупомянутых амфор, проанализировав комплексы с находками амфор типа C Snp I, она предлагает отнести время появления подобных сосудов к первой половине или началу IV в. н.э. [Смокотина, 2011, с. 358]. Основой для таких выводов А.В. Смокотиной послужили материалы городища Белинское [Зубарев, 2002, с. 123-124; Юрочкин, Зубарев, 2001, с. 460-461]. Этим же временем датируются их появление в комплексах Ятруса [Böttger, 1982, S. 33, Taf. 21, 14, 15] и начало их производства в Демерджи [Kassab Tezgör, 2010, S. 132].

Тип 72 по И.Б. Зеест (рис. 12,1,2,5,6). Местом их производства, как считается, был Боспор (Пантикапей, Мирмекий) [Зеест, 1960, с. 111; Крапивина, 1993, с. 97; Сазанов, 2012, с. 349].

Данная группа амфор датируется исследователями по-разному: концом II в. – серединой III в. н.э. [Зеест, 1960, с. 112; Крапивин, 1993, с. 97, рис. 30, 1–3], первой половиной IV в. н.э. [Böttger, 1982, с. 44, 95–96, taf. 21,5–9], IV в. н.э. [Кузманов, 1973, с. 15], концом II – серединой V вв. н.э. [Oraiç, 2004, с. 27–28], серединой III в. – последней четвертью V в. н.э. [Сазанов, 1999, с. 239]. Хронологии амфор этого типа посвящена отдельная публикация А.В. Сазанова, где он датирует тип 72 первой половиной III – сер. IV вв. н.э. [Сазанов, 2012, с. 348 – 349].

Тип 77 по И.Б. Зеест (рис. 12, 4, 8).

Данный тип датируется в основном II–III вв. н. э. [Зеест, 1960, с. 113 – 114, табл. XXXII, 77; Клёнина, 2004, с. 25 – 26, рис. 7,58; 8,84; Крапивина, 1993, тип 36, 100, рис. 31, 7], но, по-видимому, заходят и в IV в. н.э.

Тип F по Д.Б. Шелову. В ямах обнаружено горло амфоры данного типа и

фрагмент ручки. Датируются такие сосуды IV в. н. э. [Айбабин, 1999, с. 253, табл. XII, 3; Шеллов, 1978, с. 19, рис. 10; Scorpan, 1977, type I, 2, S. 269 – 270, fig. 1, 2 Юрочкин, Труфанов, 2003, с. 212; Юрочкин, Зубарев, 2001, с. 457].

Фрагмент лепной корчаги с узким подцилиндрическим горлом. Поскольку профиль обломка сохранился до места перегиба стенок тулова ко дну, целое изделие могло иметь как сферическое, так и расширенное в верхней части оваловидное тулово (рис. 11,2).

Аналогии корчаге из городища Белинское в Крыму встречены в слое II–III вв. н.э. позднескифского городища Альма-Кермен [Дашевская, 1991, с. 19, табл. 26,1], а также в Чернореченском могильнике, где они использовались в качестве урн кремаций №№ 20(39) и 25(88) [Бабенчиков, 1963, с. 120, табл. V,5; XI,3]. За пределами полуострова сопоставимые с крымскими корчаги известны в погребениях предсарматского времени в междуречье Волги и Дона [Рыбаков (ред.), 1989, табл. 61,18], в сарматском захоронении II–I вв. до н.э. в Херсонской обл. [Симоненко, 1993, 15, рис. 4,2Г], а также в комплексе IV в. н.э. Тиры [Кравченко, Корпусова, 1975, рис. 12,4]. Вероятнее всего, данный тип корчаг несет сарматские черты.

Следует иметь в виду, что рассматриваемые в статье комплексы вписываются в достаточно узкие хронологические рамки. Нижняя граница этого периода относится ко времени не ранее последней четверти III в. н.э., а именно ко времени начала восстановления и реконструкции оборонительных сооружений городища Белинское [Зубарев, Леонтьева, Пономарёв, 2013, с. 209]. Ни одного, даже самого незначительного фрагмента амфор типа «Делакеу» в культурном горизонте, предшествующем разрушениям периода варварских походов, до сих пор не обнаружено. Нет их и в хорошо фиксируемых слоях разрушений на городище периода этих походов. Более того, как мы уже отмечали ранее, количество фрагментов амфор этого типа в слое, связанном с восстановительными работами на городище, т. е. в слое последней четверти III в. н.э., крайне незначительно. В то же время в слое разрушения рубежа первой – второй четверти IV в. н. э. они доминируют (до 60 % от общего числа амфорного материала) [Зубарев, 2005, 82]. Отметим также, что найденная в комплексе с амфорами «Делакеу» монета Рескупорида VI датируется 324/5 гг., т.е. концом первой четверти IV в. н.э.

С другой стороны, в слое, перекрывающем разрушения первой – второй четверти IV в. н.э., количество фрагментов амфор с аналогичными морфологическими признаками, в первую очередь венчика (в сечении он приближается к четырёхугольнику), резко сокращается. Венчик эволюционируют в сторону постепенного вытягивания по вертикали. При этом прежде всего исчезает вогнутый характер верхней образующей линии контура, что, скорее всего, связывает этот тип со сменившим его типом «carottes» [Зубарев, 2005, с. 82].

Вторым по численности типом амфор, встречающимся на городище в слоях этого периода, являются амфоры типа 72 по И.Б. Зеест. В более поздних слоях их практически нет. Амфоры типа F по Д.Б. Шелову довольно равномерно представлены в

Зубарев В.Г., Шапцев М.С. Комплексы с амфорами ...

слоях начиная с конца III в. н.э. После событий рубежа первой – второй четверти IV в. н.э. их доля сокращается, и они постепенно полностью вытесняются массивными и довольно грубо сделанными амфорами типа Е по Д.Б. Шелову, значительная часть из которых имеет смещённые к краям горла асимметричные ручки.

Чрезвычайно важным для определения времени заполнения рассматриваемых в статье хозяйственных ям является вопрос о дате захоронения в яме № 132. Отсутствие какого-либо сопутствующего инвентаря рядом со скелетом как будто бы не позволяет ответить на этот вопрос (наличие в грунте заполнения ямы двух амфорных профилей лишь косвенно может указывать на IV в. н.э.). Однако данное захоронение не является единичным на городище. В 2007 году на северном участке городища в слое золистой супеси, перекрывавшей остатки ранней оборонительной стены и примыкавшие к ней помещения, было обнаружено несколько человеческих захоронений. Антропологический анализ показал, что останки принадлежали трём взрослым людям (двое из которых мужчины) в возрасте 25 – 30 лет и трём детям, включая скелет, лежавший на груди, по-видимому, матери. Возраст детей от 1 – 1,5 до 8 – 9 лет. Большинство погребений безинвентарны. Лишь в одном из детских погребений у запястья правой руки была обнаружена низка бус из жёлтого стекла.

Не вдаваясь в подробности интерпретации таких захоронений и поиск их аналогий за пределами городища (этому была посвящена специальная статья [Зубарев, Ярцев, 2008, с. 17 – 26]), остановимся на датировке обнаруженной низки бус. Шаровидные уплощённые бусы с ребристой поверхностью из прозрачного жёлтого стекла (тип 146 по Е.М. Алексеевой) [Алексеева, 1978, с. 71] встречаются в Северном Причерноморье. Один экземпляр происходит из Ольвии, датируется концом VI – V вв. до н.э. Ещё три экземпляра происходят из комплексов II – IV вв. н.э. могильника «Совхоз 10». В Крыму известен один экземпляр из могильника «Дружное», датируемый в пределах второй половины III – IV вв. н.э. В целом ребристые бусы из одноцветного стекла получают распространение с I в. до н.э. и фиксируются вплоть до IV в. н.э. Максимальное их количество сосредоточено в комплексах раннеримского времени³.

Подобная датировка вполне согласуется с нашим случаем, особенно в контексте того, что в восточной части городища, так же как и в северной, все ранние постройки были перекрыты золистой супесью. И в ней помимо захоронения в яме № 132 было выявлено ещё одно безинвентарное захоронение, аналогичное погребениям на северном участке.

Начало формирования зольников на северном и восточном участках городища следует отнести к началу второй четверти IV в. н.э. На это указывает, с одной стороны, крайне незначительное количество фрагментов амфор типа «Делакеу» (да и то преимущественно в нижнем горизонте зольников). А с другой стороны, находки здесь же монет Рескупорида VI, датируемых началом второй четверти IV в. н.э.

На наш взгляд, все захоронения, выявленные на северном и восточном участках

³ Определение бус А.А. Стояновой (Симферополь).

городища, совершались в одно и то же время. Связаны они были с последствиями разгрома поселения на рубеже первой и второй четверти IV в. н.э. и приходом сюда какой-то новой этнической группы, не связанной традициями с предшествующим населением.

В рассматриваемых комплексах впервые встречено сочетание практически всех вариаций амфор типа «Делакеу». При этом выделение отдельных морфологических хроноиндикаторов для IV в. н.э., фактически теряет смысл, по крайней мере, в том варианте, который предлагает в своей работе О.В. Шаров, разделивший амфоры, встреченные в наших комплексах, на отдельные классы [Шаров, 2007, с. 99 – 176]. Во всяком случае, к концу первой четверти IV в. н.э. их сосуществование несомненно. Возможно, это указывает на отсутствие строгой стандартизации сосудов в период начала их производства (а может, и всё время), что в целом характерно для позднеримской тары.

С другой стороны, доминирующее положение амфор типа «Делакеу» в сочетании с некоторыми другими типами (и в первую очередь с типом 72 по И.Б. Зеест) может служить довольно надёжным хронологическим репером для первой четверти IV в. н.э., по крайней мере, в рамках Европейского Боспора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь. 1999.
- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1978. Вып. Г1-12.
- Бабенчиков В.П.* Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. Київ. 1963. Т. XIII. С. 90 – 122.
- Дашевская О.Д.* Поздние скифы в Крыму // САИ. – М.: Наука, 1991. Вып. Д1-7.
- Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора // МИА, 1960. № 83.
- Зубарев В.Г.* Античное поселение у села Белинское (предварительные итоги раскопок в 1996 – 1999 годах) // ДБ. 2000. Вып. 3, с. 63 – 77.
- Зубарев В.Г.* Некоторые вопросы позднеантичной истории Европейского Боспора по результатам раскопок городища у села Белинское // ДБ. 2002. Вып. 5, с. 120 – 132.
- Зубарев В.Г.* Возможности использования амфорных инноваций при датировании слов и комплексов поселений (из практики раскопок городища Белинское) // БИ. 2005. Вып. X, с. 80 – 89.
- Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* К вопросу об этнической принадлежности позднеантичного населения городища Белинское // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2008. Том 3. / О.Г. Вронский (ред.), Тула, с. 17–23.
- Зубарев В.Г., Леонтьева В.А., Пономарёв Д.Ю.* Некоторые вопросы истории Европейского Боспора во второй половине III в. н.э. (по материалам раскопок склепа № 19 некрополя городища «Белинское») // БЧ. XIV, 2013. С. 204 – 2013.
- Зубарев В.Г., Шапцев М.С.* Комплекс с амфорами типа SNP I («Делакеу») из раскопок городища Белинское // БЧ, Вып. XV, Керчь, 2014. С. 190 – 196.
- Кленина Е.Ю.* Керамические сосуды II – III в. н.э. из усадьбы Близнацы (Хора Херсонеса Таврического). Познань. 2004.
- Кравченко Н.М., Корпусова В.М.* Деякі риси матеріальної культури пізньоримської Тіри // Археологія. 1975. Вип. 18. С. 20 – 41.
- Крапивина В.В.* Ольвия. Материальная культура I – IV вв. н.э. Киев, 1993.

Зубарев В.Г., Шапцев М.С. Комплексы амфор ...

- Рикман Э.А. Черняховское селище Делакеу (Молдавия) // МИА, 1967. № 139.
- Рыбаков Б. А. (ред.) 1989: Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.
- Сазанов А.В. Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины IV – V вв. // ПИФК. 1999. Вып. VII, с. 224 – 293.
- Сазанов А.В. Хронология амфор мирмекийского типа (Zeest 72 – Böttger I. 5) римского времени // ДБ, 2012. Вып. 16, с. 321 – 347.
- Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев. 1993.
- Смокотина А.В. О хронологии амфор типа С SNP I («Делакеу») // БЧ. Вып XII. Керчь, 2011. С. 355 – 365.
- Шаров О.В. Керамический комплекс некрополя Чатыр-Даг. Хронология комплексов с римскими импортами. СПб. 2007.
- Шелов Д.Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков н.э. // КСИА., 1978. С. 156.
- Юрочкин В. Ю., Зубарев В. Г. Комплекс с монетами IV века из раскопок городища Белинское // ДБ. 2001. Вып. 4, с. 454 – 473.
- Юрочкин В.Ю., Труфанов А.А. Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи // ХС, 2003. Вып. XII,
- Böttger B. Die Gefässkeramik aus dem Kastel Iatrus // Iatrus - Krivina. Spätantike Befestigung und frühmittelalterliche Siedlung an der unteren Donau. Berlin. 1982 - Band II. - P. 33 – 148.
- Kassab Tezgör D. Typologie des amphores sinopéennes entre le IIIe s. et le VIe s. ap. J.C.”, in : D. Kassab Tezgör (éd.), // Les fouilles et le matériel de l’atelier amphorique de Demirci près de Sinope [Varia Anatolica XXII]. Istanbul-Paris. 2010. P. 423 – 442.
- Opait A. Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th-6th centuries AD). Oxford. 2004.
- Scorpan C. Contribution a la connaissance de certains types ceramiques romano-byzantins dans l’E-space Istro-Pontique. Dacia. 1977. T. XXI.

REFERENCES

- Aibabin A.I. Etnicheskaya istoriya rannevizantiiskogo Kryma. – Simferopol, 1999.
- Alekseeva E.M. Antichnye busy Severnogo Prichernomor’ya // SAI. Issue G1-12, 1978.
- Babenchikov. V.P. Chornorechenskii mogil’nik // Arkheologichni pam’yatki URSR. Kyiv. 1963. Vol. 13, pp. 90 – 122.
- Dashevskaya O.D. Pozdnie skify v Krymu // SAI/ - M., 1991. Nauka, Issue D1-7.
- Zeest I.B. Keramicheskaya tara Bospora // MIA, 1960. № 83.
- Zubarev V.G. Antichnoe poselenie u sela “Belinskoe” (predvaritel’nye itogi raskopok v 1996 – 1999) // DB. 2000. Issue. 3, pp. 63 – 77.
- Zubarev V.G. Nekotorye voprosy pozdneantichnoi istorii Evropeiskogo Bospora po rezul’tatam raskopok gorodishcha u sela Belinskoe // DB. 2002. Issue 5, pp. 120 – 132.
- Zubarev V.G. Vozmozhnosti ispol’zovaniya amfornykh innovatsii pri datirovani sloev I kompleksov poselenii (iz praktiki raskopok gorodishcha Belinskoe) // BI. 2005. Issue 10, pp. 80 – 89.
- Zubarev V.G., Yartsev S.V. K voprosu ob etnicheskoi prinadlezhnosti pozdneantichnogo naseleniya gorodishcha Belinskoe // Rol’ universitetov v podderzhke gumanitarnykh nauchnykh issledovani. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Vol. 3. / O.G. Vronsky (editor), Tula, 2008, pp. 17 – 23.
- Zubarev V.G., Leont’eva V.A., Ponomarev D.Y. Nekotorye voprosy istorii Evropeiskogo Bospora vo vtoroi polovine III veka n.e. (po materialam raskopok sklepa № 19 nekropolya gorodishcha Belinskoe) // BC. 14, 2013, pp. 204 – 203.
- Zubarev V.G., Shaptsev M.S. Kompleks s amforami tipa SNP I («Delakei») iz raskopok gorodishcha Belinskoe // BC, Issue 15, Kerch, 2014, pp. 190 – 196.
- Klenina E.Yu. Keramicheskie sosudy II–III vv. n.e. iz usad’by Bliznetsy (khora Khersonesa Tavricheskogo). Poznan’. 2004.
- Kravchenko N.M., Korpusova V.M. Deyaki rysy material’noi kulturi pizn’orims’koi Tiry // Arkheologiya. 1975. Issue 18, pp. 20 – 41.

Боспорские исследования, вып. XXXII

- Krapivina V.V. Ol'viya. Material'naya kultura I – IV vv. n.e. Kyiv. 1993.
- Rikman E.A. Chernyakhovskoe selishche Delakei (Moldavia) // MIA, 1967. № 139.
- Rybakov B.A. (ed.) Stepi Evropeiskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya. M., 1989.
- Sazanov A.V. Keramicheskie komplekсы Severnogo Prichernomor'ya vtoroi poloviny IV – V vv. // PIFK. 1999. Issue 7, pp. 224 – 293.
- Sazanov A.V. Khronologiya amfor mirmekhiiskogo tipa (Zeest 72 – Bottger I. 5) rimskogo vremeni // DB, 2012. Issue 16, pp. 321 – 347.
- Simonenko A.V. Sarmaty Tavrii. Kyiv. 1993.
- Smokotina A.V. O khronologii amfor tipa C SNP I («Delakeu») // BC. Issue XII. Kerch, 2011, pp. 355 – 365.
- Sharov O.V. Keramicheski kompleks nekropolya Chatyr-Dug. Khronologiya kompleksov s rimskimi importami. St. Petersburg. 2007.
- Shelov D.B. Uzkogorlye svetloglinyanye amfory pervykh vekov n.e. // KSIA, 1978, p.156.
- Yurochkin V.Yu., Zubarev V.G. Kompleks s monetami IVveka iz raskopok gorodishcha Belinskoye // DB. 2001. Issue 4, pp. 454 – 473.
- Yurochkin V.Yu., Trufanov A.A. Pozdneantichny pogrebalny kompleks v nizov'yakh reki Kachi// KS, 2003. Issue. XII.
- Böttger B. Die Gefäßkeramik aus dem Kastel Iatrus // Iatrus - Krivina. Spatantike Befestigung und fruhmittelalterliche Siedlung and der unteren Donau. Berlin. 1982. - Band II. - P. 33 – 148.
- Kassab Tezgör D. Typologie des amphores sinopéennes entre le IIIe s. et le VIe s. ap. J.C.", in : D. Kassab Tezgör (éd.), // Les fouilles et le matériel de l'atelier amphorique de Demirci près de Sinope [Varia Anatolica XXII]. Istanbul-Paris. 2010. P. 423 – 442.
- Opait A. 2004: Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th-6th centuries AD). Oxford.
- Scorpan C. Contribution a la connaissance de certains types ceramiques romano-byzantins dans l'e-space Istro-Pontique. Dacia. 1977. T. XXI.

Резюме

В статье анализируются комплексы с амфорами позднеантичного времени из трёх хозяйственных ям на восточном участке городища Белинское, расположенного в Восточном Крыму. Основную часть комплексов составляют амфоры типа C Snp I («Делакеу»). Авторы статьи выделяют пять вариантов этого типа. На основе стратиграфического анализа и сопоставления с аналогичными объектами на городище и за его пределами делается вывод о единовременном бытовании всех выделенных типов в первой четверти IV в. н.э. Подобное сочетание в комплексах встречено впервые.

Ключевые слова: Восточный Крым, городище Белинское, хозяйственные ямы, комплекс с амфорами позднеантичного времени.

Summary

Authors discuss assemblages with late Roman amphorae from three household pits at the western part of “Belinskoe” settlement situated in the Eastern Crimea are. They consist of amphorae of the type C Snp I (“Delakeu”) mainly. The authors distinguish five variants of this type. On the basis of stratigraphic analysis and comparison with other similar properties on the site and beyond it authors make the conclusion about one-time existence of all distinguished types in the first quarter of the 4th century BC. Such combination in assemblages was met for the first time.

Key words: Eastern Crimea, Belinskoe settlements, household pits, assemblages with Late Roman amphorae.

Зубарев В.Г., Шапцев М.С. Комплексы самфорами ...

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зубарев Виктор Геннадьевич, д.и.н.,
Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
профессор кафедры истории и археологии
parosta@mail.ru

Шапцев Михаил Сергеевич,
Крымский институт археологии,
младший научный сотрудник
shapcevm@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Victor Gennad'evich Zubarev,
Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy,
Professor of the Department of History and Archaeology, Doctor Hab. of Historical Sciences
parosta@mail.ru

Mikhail Sergeevich Shaptsev,
Crimean Institute of Archaeology,
Junior Researcher
shapcevm@mail.ru.

Рис. 1. Нивелировочная насыпь под фундаментом помещения 52.

Рис. 2. Хозяйственные ямы в юго-восточной части помещения 52.

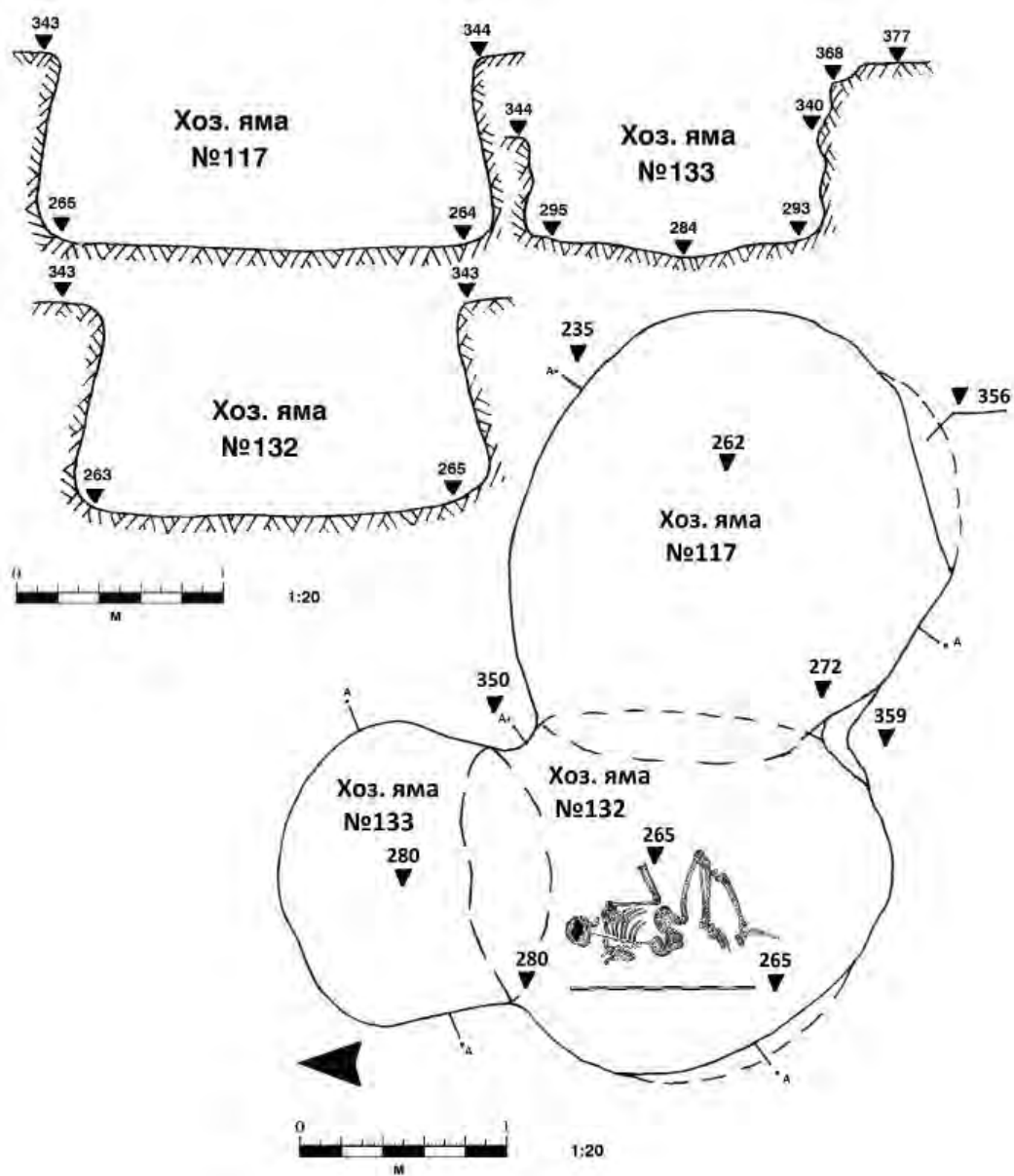

Рис. 3. План и разрезы хозяйственных ям №№ 117, 132, 133. Захоронение в яме № 132.

Рис. 4. Развалы амфор типа «Делакеу» в хозяйственной яме № 117.

Рис. 5. Развал амфоры типа «Делакеу» в хозяйственной яме № 133.

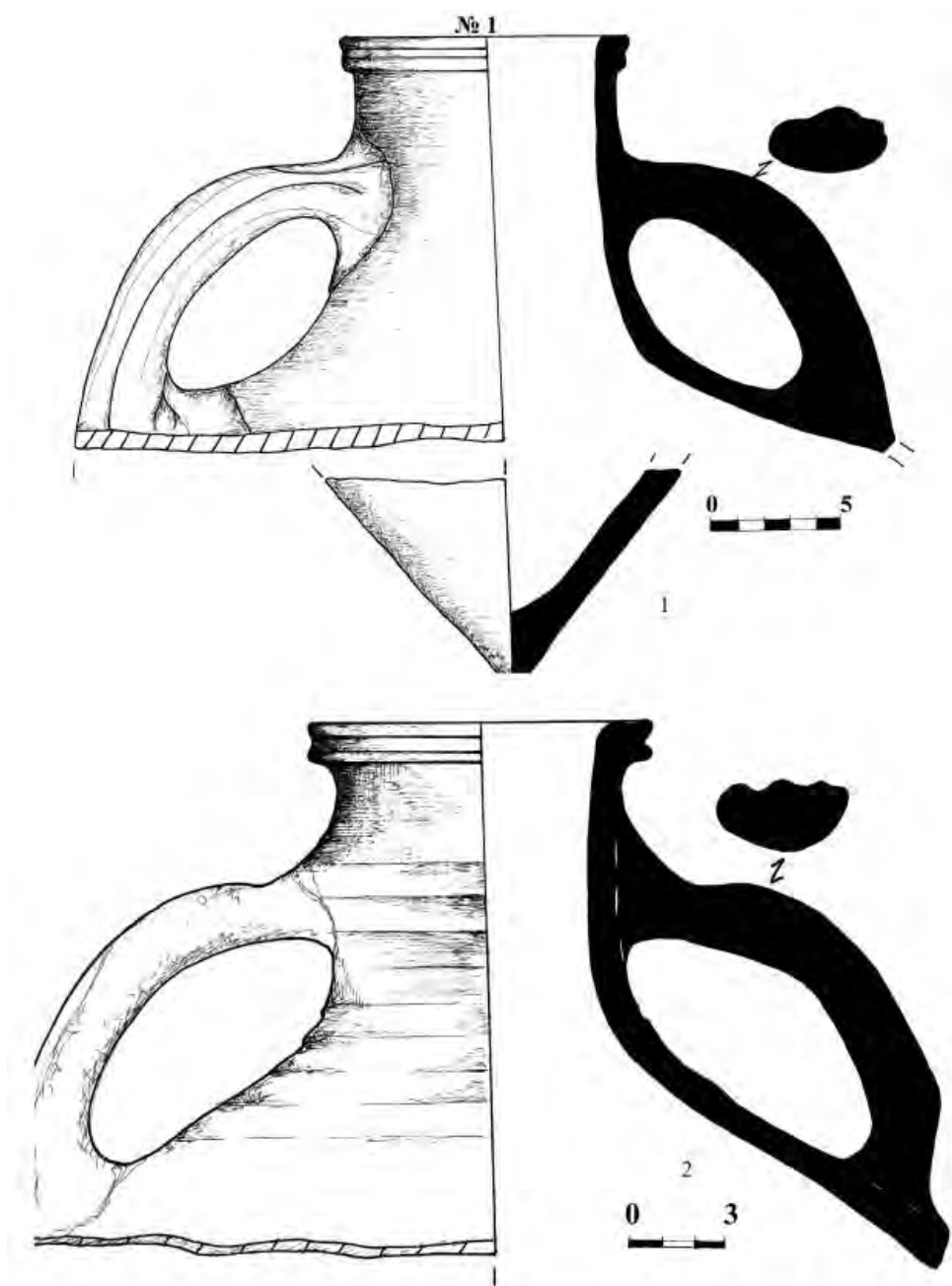

Рис. 6. Фрагменты амфор типа «Делакеу» из хозяйственной ямы № 117 городища Белинское.

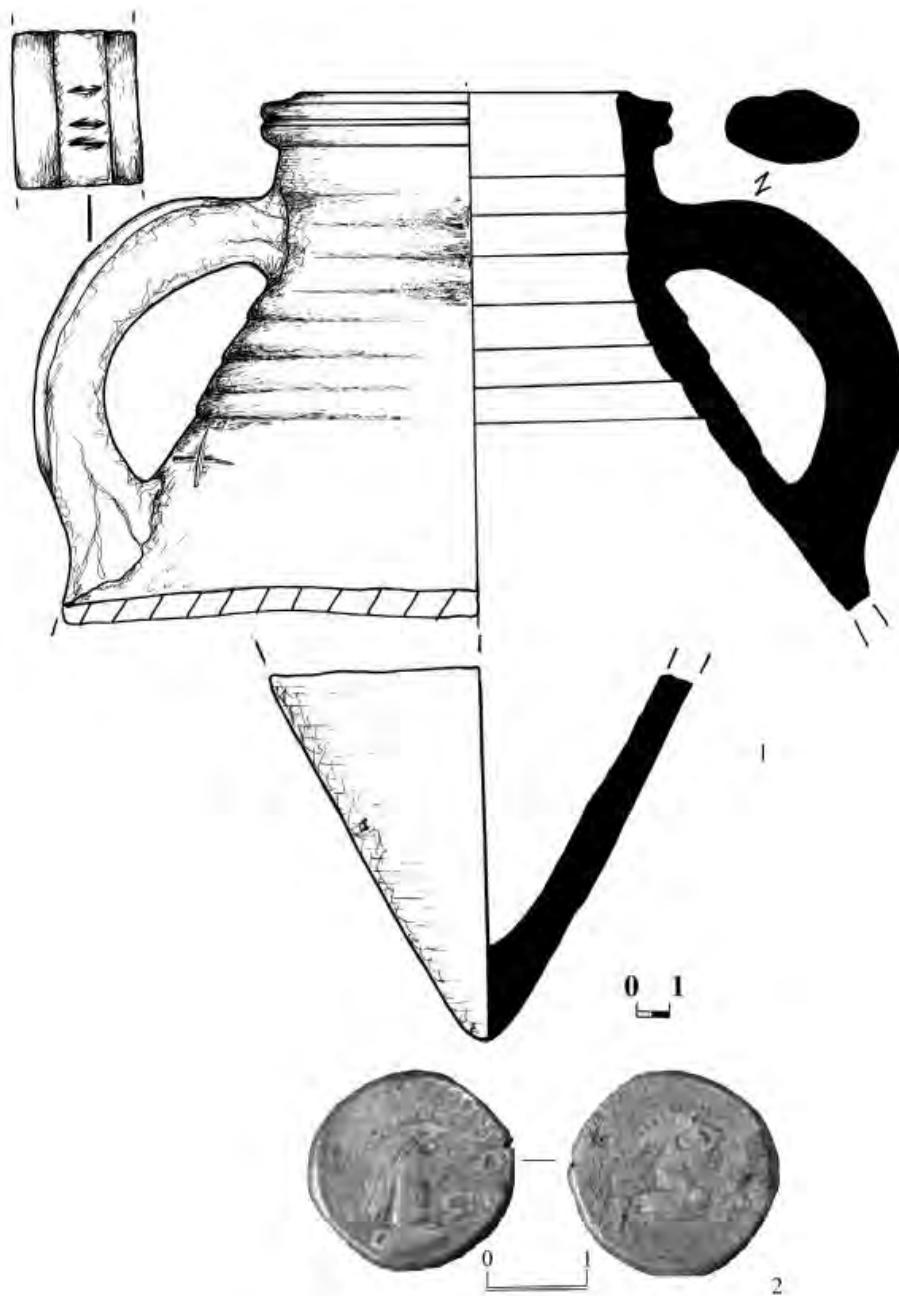

Рис. 7. Фрагменты амфоры типа «Делакеу» (1) и монета Рескупорида VI (2) из хозяйственной ямы № 117 городища Белинское.

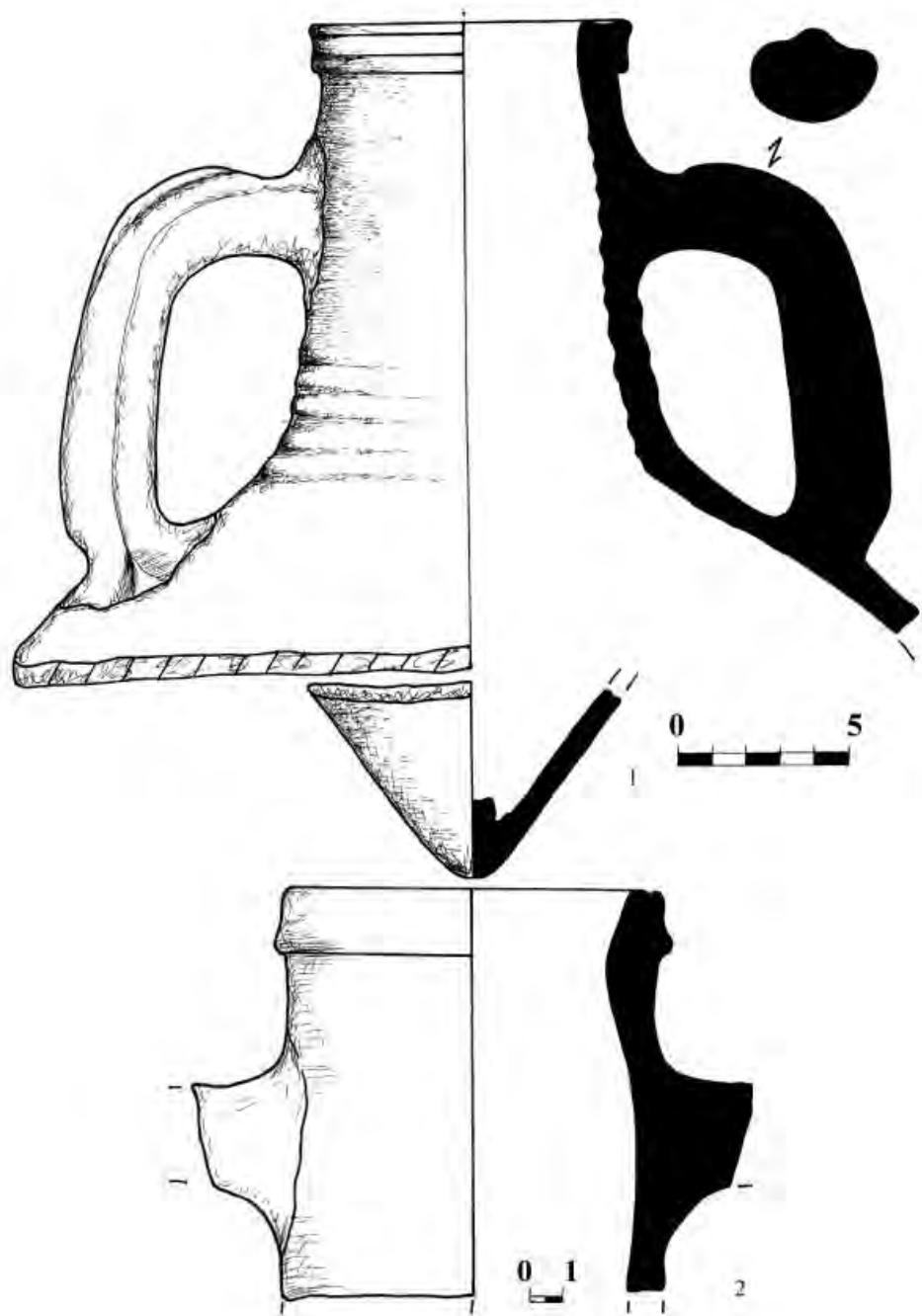

Рис. 8. Фрагменты амфор типа «Делакеу» из хозяйственной ямы № 117 городища Белинское.

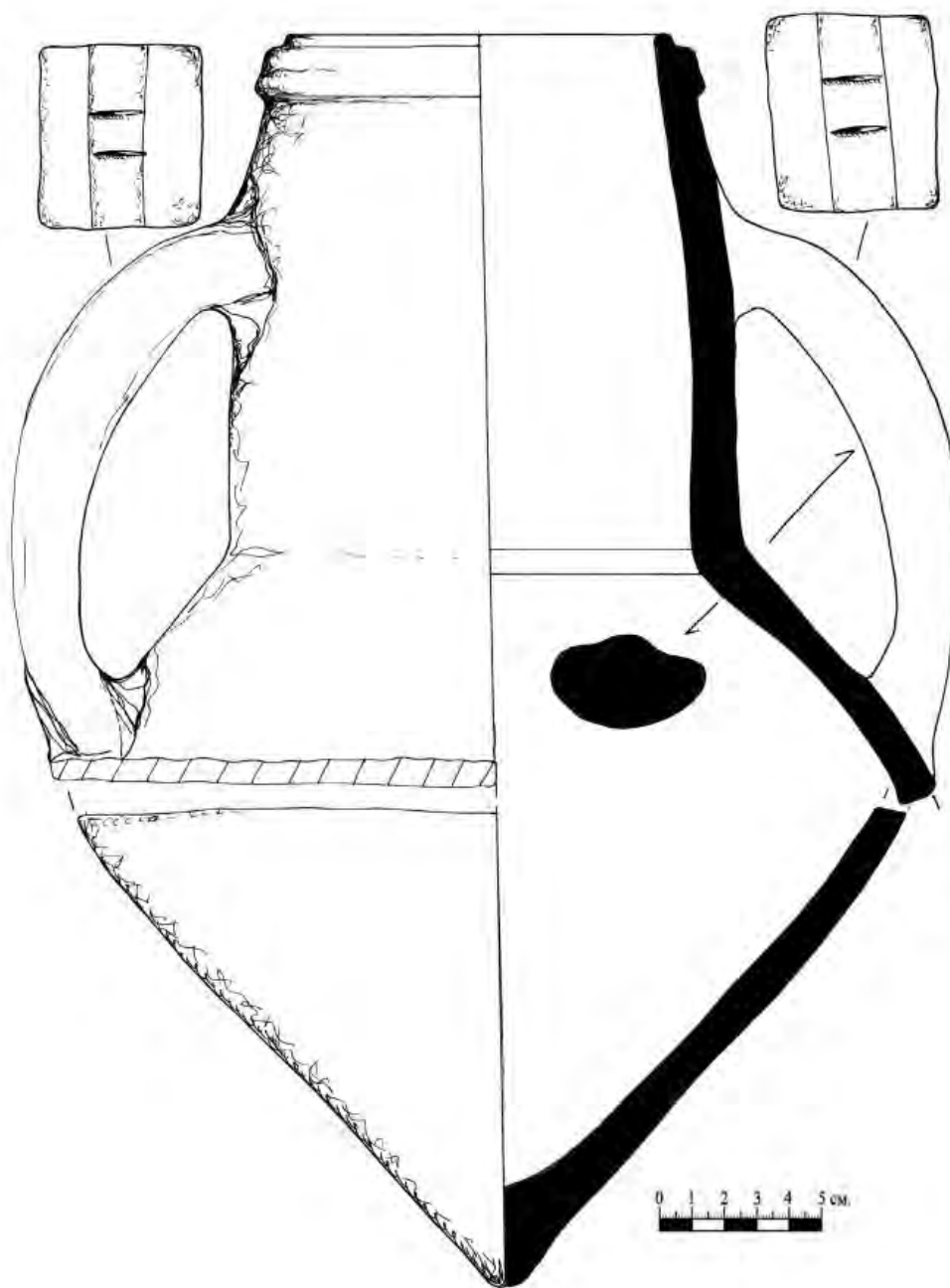

Рис. 9. Фрагменты амфоры типа «Делакеу» из хозяйственной ямы № 117 городища Белинское.

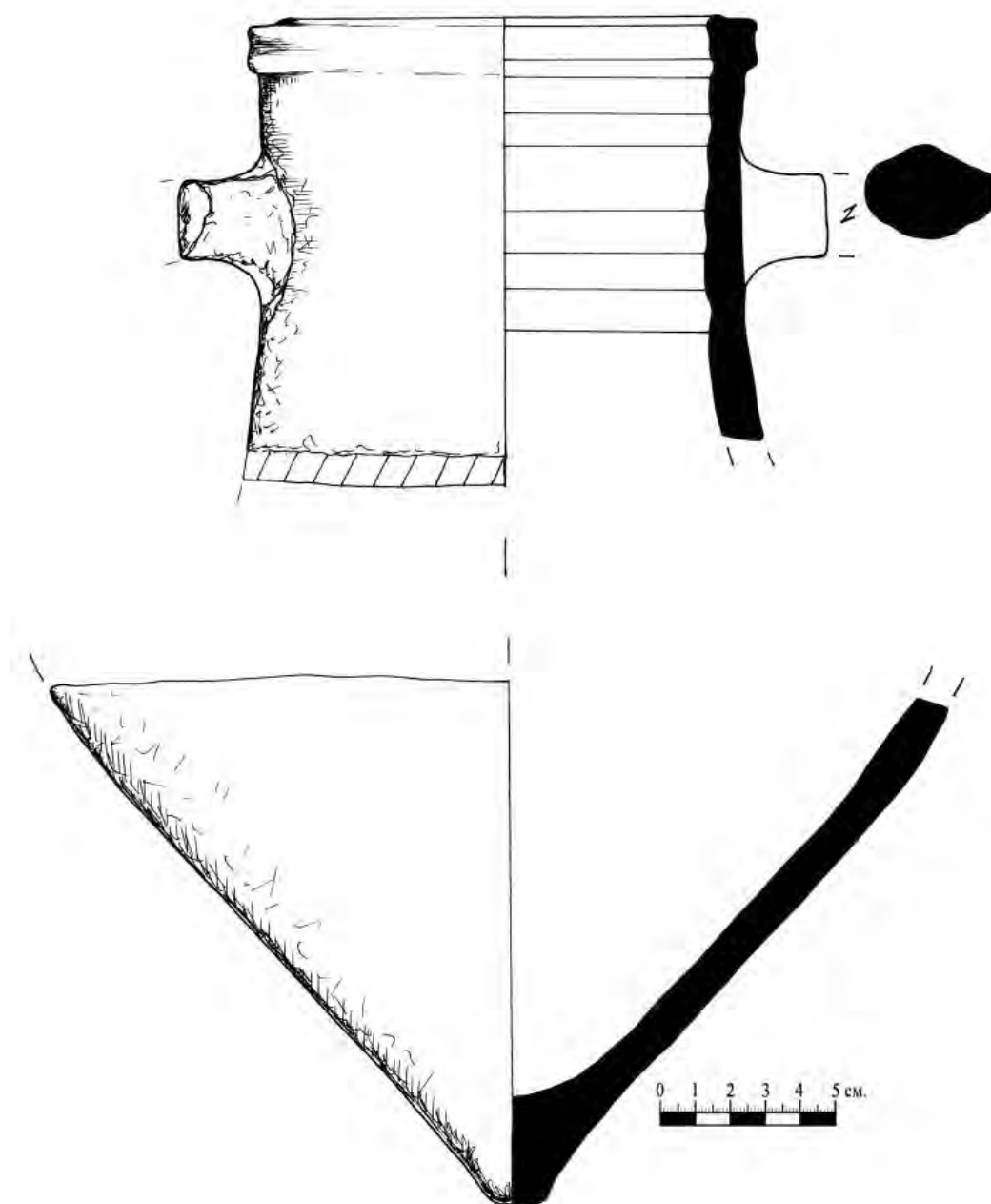

Рис. 10. Фрагменты амфоры типа «Делакеу» из хозяйственной ямы № 117 городища Белинское.

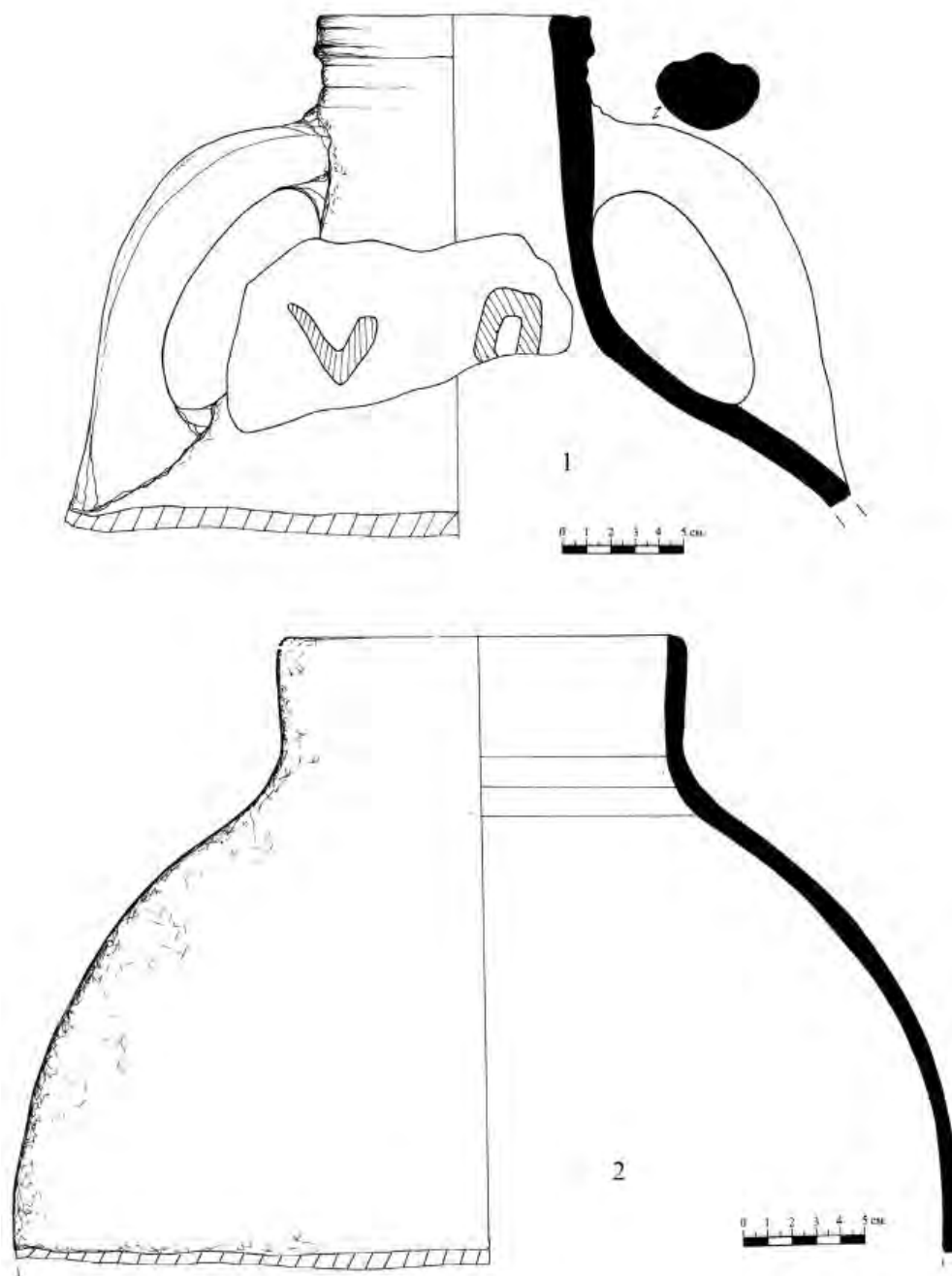

Рис. 11. Фрагменты амфоры типа «Делакеу» (1) и фрагмент лепной корчаги из хозяйственной ямы № 117 (2).

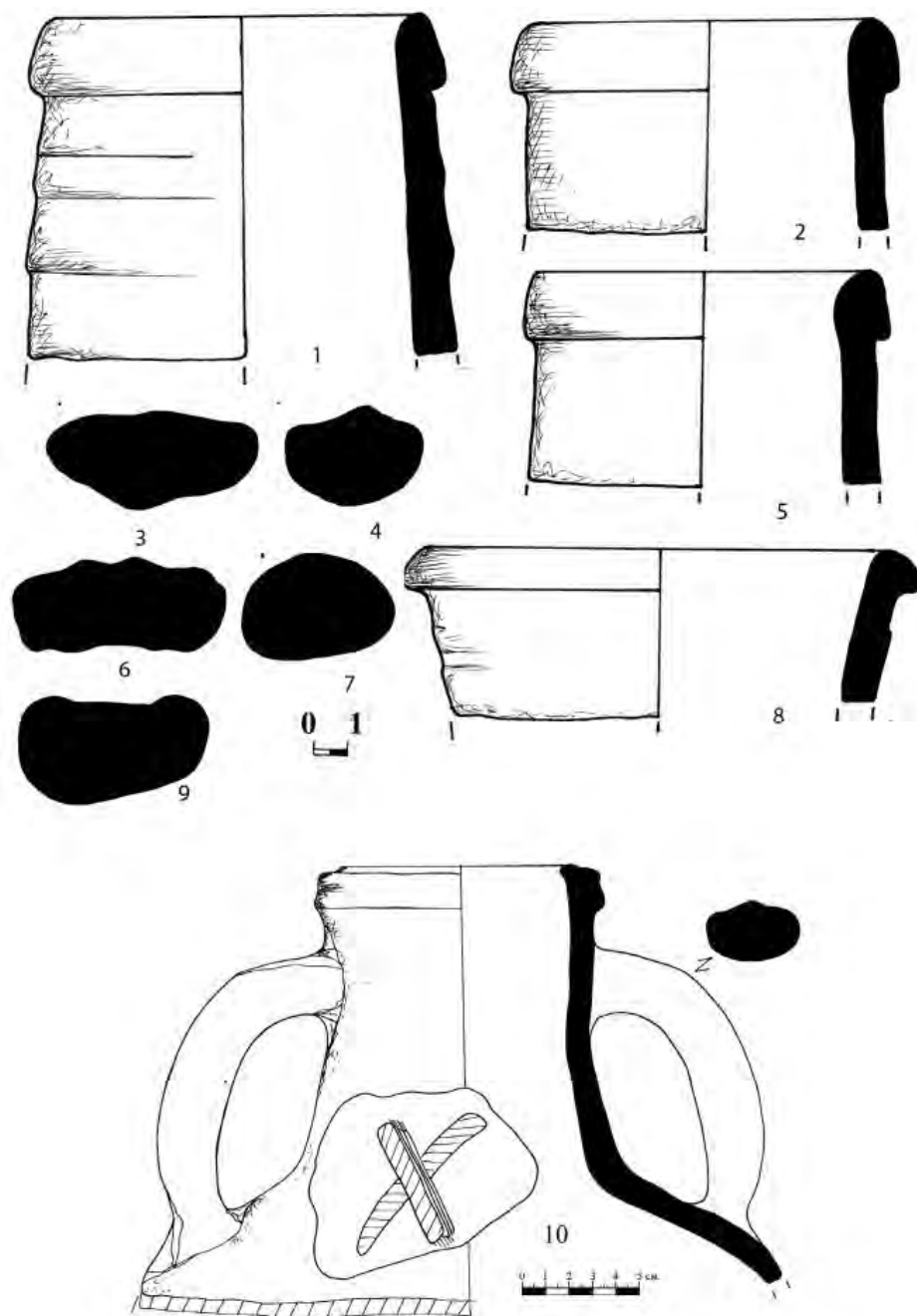

Рис. 12. Фрагменты амфор из хозяйственной ямы № 117 (1-9) и фрагменты амфоры типа «Делакеу» из хозяйственной ямы № 133 (10) городища Белинское.